

В. Г. Подковырова

ЦИКЛ МИНИАТЮР К ЖИТИЮ АРСЕНИЯ ВЕЛИКОГО В СБОРНИКЕ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ БАН

В Библиотеке РАН, в собрании рукописей акад. Н. К. Никольского (1863—1936), под номером 15 хранится лицевой сборник, датируемый по водяным знакам третьей четвертью XVIII в.¹ Эта рукопись в 4°, на 179 листах, представляет собой конволют, состоящий из трех практически одновременно созданных частей и украшенный 95 миниатюрами.² Происхождение рукописи можно по особенностям декора связать с Ярославлем: 19 раскрашенных рамок старопечатного типа (л. 1—6), в которые заключены миниатюры к Шести дням творения и ряду других повестей (л. 6 об.—19 об.),³ аналогичны рамкам, которыми обрамлены иллюстрации к Шести дням творения в Хронографе с дополнениями рубежа XVII—XVIII вв. (РНБ, Ф.IV.679, л. 54—59), принадлежавшем ярославскому священнику Федору Петрову по прозвищу Рак.⁴

Состав текстов первой части сборника БАН, собр. Никольского, № 15 (далее — СН), дает возможность отнести ее к первому типу синодичных предисловий, по классификации Е. В. Петухова,⁵ и к типу Синодиков — литературных сборников без помянника, по классификации И. В. Дергачевой.⁶ Однако состав сборника расширен за счет добавочных статей, необычных для этого памятни-

¹ 1) Герб Ярославля, тип 3, с литерами ЯМАЗ, аналогичен: *Клепиков*. Филигранные и штампы, № 749 (1756, 1765 гг.); 2) литеры ЯМ/АЗ, аналогичен: *Клепиков*. Филигранные и штампы, № 747 (1760—1766).

² Встречающиеся в разных частях разные водяные знаки все датируются приблизительно одним периодом — третьей четвертью XVIII в. Сохранившаяся буквенная фолиация третьей части позволяет увидеть перестановку местами блоков листов с разными памятниками. См.: *Подковырова В. Г.* Описание рукописного отдела БАН. Т. 10, вып. 2: Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века. СПб., 2017. С. 118—136.

³ Эти тексты часто входят в Синодики — литературные сборники: «Повесть об исходе души от тела» (л. 6 об.—13 об.), «Притча св. Варлаама о печали житейской» («О трех друзьях»), фрагмент (л. 14—15 об.), «Повесть зело полезна, како сын мать свою от муки избави» (л. 16 об.—19 об.) и др.

⁴ О связи цикла миниатюр этого Хронографа (РНБ, Ф.IV.679, л. 54—59) и аналогичного цикла Хронографа 1690 г. из Толгского монастыря (РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 434) в связи с ярославской рукописной традицией писала О. А. Белоброва, см.: *Белоброва О. А.* Об источниках миниатюр к сочинениям Николая Спафария 1670-х гг. // Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков. М., 2005. С. 190—199, ил. на вклейке 87 и 89.

⁵ *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. С. 96—101. (ОЛДП; № 108). Классификация проводилась на основе анализа содержания сборников. В состав СН входят повести «О сотворении мира» и др. (см. сноску 3)

⁶ *Дергачева И. В.* Типология синодиков в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 2. С. 246—270.

ка. Общая композиция частей образует систему, стремящуюся к исчерпывающей мировоззренческой полноте и завершенности: после рассказа о шести днях творения и нескольких повестей о посмертной судьбе человеческих душ в рукописи расположены календарные таблицы «Святцы во весь год и ключ вкратце» (л. 27—46 об.), «Пасхалия зрячая по ключевым словам» (л. 47—63 об.), «Лунное течение» (л. 64—71 об.), а завершается сборник Лицевым Апокалипсисом. Таким образом, повествование о сотворении мира и его конце обрамляет тексты эсхатологического содержания о земном бытии и календарно-хронологические таблицы, занимающие почти половину объема рукописи. Заданная в сборнике самой композицией тематика связана с синодичным предисловием, но явно не вмещается полностью в его рамки и объединяет его с такими памятниками, как «Круг миротворный» и Хронограф.⁷

В СН входит еще одна интересная в жанровом отношении часть. Между календарными таблицами и Апокалипсисом на л. 82 об.—94 об. расположен цикл из 12 нерасцвеченных или фрагментарно расцвеченных желтой краской миниатюр, а также пустые листы для ненаписанного текста и конечных миниатюр цикла (л. 95—98 об.). Изображенные сюжеты и отдельные обозначенные имена персонажей (Арсений, Гонорий, Аркадий) позволяют атрибутировать эти миниатюры как иллюстрации к Житию Арсения Великого.

Преподобный Арсений Великий Постник Молчальник (ок. 354—449 гг.) отличался высокой образованностью и подлинной христианской духовностью, благодаря чему был выбран византийским императором Феодосием Великим воспитателем своих сыновей. Повествование о св. Арсении сохранилось в разных источниках: отдельные сведения можно извлечь из суждений преп. Арсения в переложении его ученика Даниила в *Apophthegmata Patrum*,⁸ краткие редакции жития святого входили в состав *Минология* Василия II и в *Синаксарь Константинопольской церкви* X в. Известны три пространные редакции (две анонимных⁹ и одна, приписываемая Симеону Метафрасту¹⁰) и Похвальное слово св. Феодора Студита.¹¹ Житие св. Арсения включено в *Хронику* Георгия

⁷ Поздние русские Хронографы иногда включают статьи эсхатологического содержания, характерные для синодичных предисловий, например Хронографы: РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 202, и РГБ, ф. 272 (собр. Синодальной библиотеки), № 434.

⁸ *Les Apophthegmes des Pères: Collection systématique / Éd. par J.-Cl. Guy. Papis, 1993. T. 1. P. 74—77. (SC; N 387); рус. пер.: Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1893. Этот перевод был сделан по двум греческим рукописям XI в.: ГИМ, Синодальное собр., № 452, с дополнениями недостающих мест из ркп.: ГИМ, Синодальное собр., № 163.*

⁹ Эти редакции ранее атрибутировали Феодору Студиту (*Acta Sanctorum*. Т. 4) и неизвестному Арсению (*Васильевский В. Г. Синодальный кодекс Метафраста // ЖМНП. 1897. № 7. С. 1—80*); см.: *Лёнгрени Т. П. Волоколамские источники Великих миней четий // Text — Sprache — Grammatik: Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher. München; Berlin, 2009. S. 227.*

¹⁰ *Церетели Г. Ф. Житие отца нашего иже во святых Арсения великого по рукописи московской Синодальной библиотеки // Записки филолого-исторического факультета Императорского С.-Петербургского ун-та. 1899. Т. 50. С. 1.*

¹¹ *Лосева О. В., Романенко Е. В. Арсений Великий // ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 246—247.* История бытования текстов разных редакций и переводов Жития преп. Арсения сложна и недостаточно изучена. В статье Т. П. Лёнгрени «Волоколамские источники Великих миней четий» (S. 225—238) говорится о трех пространных редакциях, приписываемых Феодору Студиту, Симеону Метафрасту и некоему Арсению. В этой же работе см. данные о тексте Жития в ранних минейных сборниках, предшествующих Макарьевским Минеям. Наиболее полный вариант Жития см.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых Миней св. Димитрия Ростовского. М., 1908. Кн. 9. С. 244—267.

Амартола,¹² откуда перешло в состав Летописца Еллинского и Римского¹³ и целого ряда русских хронографов. Назидательный и одновременно увлекательный сюжет¹⁴ о воспитании царевичей был, вероятно, причиной того, что Житие часто становилось частью не только Минологиев, но также Хронографов и исторических сборников.¹⁵

Почитание св. Арсения на Руси отмечено уже в XI в.¹⁶ В первой половине XII в. в составе Пролога был осуществлен перевод краткого Жития.¹⁷ Пространная редакция Феодора Студита¹⁸ входит в состав Волоколамской Минеи Четвѣй XV в. (РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 597, л. 163 об.—178) и в ноябрьский том Минеи 1420 г. (РГБ, ф. 304.I (Основное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 669, л. 2 об.—4 об.; далее — ТСЛ 669).¹⁹ ВМЧ включают Житие преподобного этой же редакции²⁰ и Похвалу св. Арсению Феодора Студита.²¹ Редакция текста Жития, составленная Симеоном Метафрастом, включена в Сборник Нила Сорского (РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 630, л. 264—272 об.; далее — Волк. 630).²²

Иконография преп. Арсения достаточно обширна:²³ в Каппадокии сохранились фрески начала X в., более поздние изображения встречаются как в иконописи, так и в миниатюре в Греции, Македонии, Сербии. Известны греческие списки с отдельными миниатюрами, например с изображением сцены, где Арсений обучает сыновей императора Феодосия Великого, в Минологии начала XI в. (ГИМ, Греческое собр., № 9. Fol. 1r) или преставление святого в Минологии XII в. (Paris. Gr. 1528. Fol. 21r).²⁴

¹² Славяно-русский перевод XII в. известен как Временник Георгия Амартола. См.: *Истрин В. М.* Книги временных и образных Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1: Текст. С. 377—381. Перезд.: *Die Chronik des Georgios Hamartolos: Nachdr. von Bds. I—III (1920, 1922, 1930) der V. M. Istrin.* München, 1972.

¹³ Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1: Текст. С. 320—324.

¹⁴ О заимствованиях занимательных с повествовательной точки зрения сюжетов из Хроники Георгия Амартола см.: *Щеголева Л. И.* Сюжеты об Амвросии Медиоланском во Временнике Георгия монаха // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2003. № 1 (11). С. 30—38.

¹⁵ См., например: *Афиногенов Д. Е.* К происхождению легенды о св. Арсении — воспитателе императоров Аркадия и Гонория // *Вестник древней истории.* 2004. № 1. С. 49—61.

¹⁶ *Сидоров А. И.* Арсений Великий // ПЭ. Т. 3. С. 246.

¹⁷ Проложный текст дополнен по сравнению с Житием, находящимся в Минологии Василия II, отрывком из *Arophthegmata Patrum* (завещание подвижника, описание его внешности, хронология жизни), древнейший список — РГАДА, ф. 381 (собр. Синодальной типографии), № 174, л. 60—60 об., 1-я пол. XIV в. См.: *Лосева О. В., Романенко Е. В.* Арсений Великий. С. 247.

¹⁸ *Лёнгренн Т. П.* Источники жития Арсения Великого в Великих Минеях Четвѣх // *Вестник Альянс-архео.* 2014. № 3. С. 28—29.

¹⁹ *Лёнгренн Т. П.* Волоколамские источники Великих миней четвѣй. S. 227.

²⁰ Великие Минеи Четвѣ митрополита Макария: Успенский список: 1—8 мая / Изд. Э. Вайер, А. И. Шкурко, С. О. Шмидт. Freiburg im Breisgau, 2007. С. 622—626 (л. 311 об.—313 об.).

²¹ Там же. С. 626—637, (л. 313 об.—319); ВHG, N 169.

²² *Лёнгренн Т. П.* Волоколамские источники Великих миней четвѣй. S. 227; публикацию текста см.: *Лёнгренн Т. П.* Сборник Нила Сорского. М., 2004. Ч. 3. С. 443—458. Особое внимание к святому начиная с конца XIV в. было связано с его учением об аскетическом житии, во многом близким по своей сути исихазму.

²³ Ерминии, или Наставления в живописном искусстве, составленные иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфитом, 1701—1733 / Пер. еп. Порфирий [Успенский] // *Труды Киевской Духовной академии.* 1867. № 7. С. 170.

²⁴ *Герасименко Н. В., Сусленков В. Е.* Арсений Великий: Иконография // ПЭ. Т. 3. С. 247.

В русской рукописной традиции вслед за греческой найдем достаточно ранние примеры отдельных миниатюр к житию: два изображения в Тверском списке Хроники Георгия Амартола (РГБ, ф. 173.1 (Фундаментальная библиотека МДА), № 100, л. 241 об. и 242: далее — МДА 100),²⁵ позднее — в Хронографе Толгского монастыря XVII в. (РГБ, ф. 272 (собр. Синодальной библиотеки), № 434, л. 379; далее — Син. библ. 434). Однако до сих пор не удалось найти в литературе никаких сведений о существовании развернутых циклов миниатюр к Житию преп. Арсения, что может быть связано как с небольшим распространением этого памятника, так и с его недостаточной изученностью.

Тем не менее такой цикл из 23 миниатюр иллюстрирует Житие преп. Арсения в тексте Лицевого хронографа²⁶ (далее — ЛХ), или третьего (последнего) тома хронографической части Лицевого летописного свода (РНБ, F.IV.151, л. 261—274 об.).²⁷ Повествование о седьмом царстве в этой рукописи и ряде других списков Летописца Еллинского и Римского имеет внутренний отдельный киноарный заголовок: «Житие отца святого Арсения»,²⁸ что выделяет текст как несомненно отдельную часть внутри рассказа о царствовании императора Феодосия Великого.

Поскольку в СН Житие преп. Арсения представлено только изображениями, целесообразно определить, какой текст они должны были иллюстрировать и можно ли связать цикл из 12 миниатюр в СН третьей четверти XVIII в. и 23 миниатюры из ЛХ середины XVI в. Количество иллюстраций в ЛХ больше, чем в СН, почти в два раза, кроме того (как будет видно из последующего сопоставления), между ними есть значительные иконографические различия. И тем не менее попытаемся показать, что оба цикла едины по содержанию и композициям изображений и что, кроме того, между ними можно предположить определенную преемственность.

Попробуем определить проиллюстрированный в СН источник, сравнив содержание различных текстов Жития преподобного Арсения. Мы имеем краткую проложную и три пространные редакции. Проложная начинается словами: «Арсени, преподобный отец наш, бе от старого Рима, дьякон сый...» (БАН, Архангельское собр., Д 8, л. 181 об.—182). При иллюстрировании этого занимающего всего один неполный лист текста цикл миниатюр должен был бы начинаться с изображения диакона Арсения в период его служения в Риме. Отсутствие миниатюры говорит само за себя. Редакция текста Жития, составленная Симеоном Метафрастом, включена в Сборник житий древнегреческих святых Нила Сорского (Волок. 630, л. 264—272 об.)²⁹ и имеет инципит «Феодосий Великий искаше учителя своима чадома...». Близкое начало найдем и

²⁵ Попов Г. В. Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола // Византийский временник. М., 1978. № 39. С. 125.

²⁶ В составе Летописца Еллинского и Римского (седьмое царство).

²⁷ Лицевой летописный свод XVI в.: в 10 книгах. М., 2006. Кн. 3: Лицевой хронограф в 2 частях, ч. 1. С. 521—548. Тематически с циклом связана миниатюра, непосредственно предшествующая Житию, на которой изображено рождение у «Галии Плакыдыняны» сыновей «Арькадия и Онория» (F.IV.151, л. 260 об.; Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 520).

²⁸ В Лицевом хронографе F.IV.151, л. 261; Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 320.

²⁹ Там же; публикация текста см.: Лёнгренн Т. П. Сборник Нила Сорского. Ч. 3. С. 443—458. Особое внимание к святому начиная с конца XIV в. было связано с его учением об аскетическом житии, во многом близким по своей сути исихазму.

в тексте редакции Феодора Студита: «Царь Феодосий Великий искаша учителя своима чадома, Ианурию и Аркадию, и в своей гречьстей области не возможна обрести...» (ТСЛ 669, л. 2 об.). В ВМЧ (8 мая) вступление о Феодосии Великом даже более подробное: «Въ днехъ в нихже Богъ Благий возвелъ есть Феодосиа Великаго царя и увериль ему престоль царства Ромео и пояль дщерь преже его суща царя и роди ему два сына...».³⁰ Сплошное сличение текста показало, что общий ход сюжета Жития преподобного в составе Летописца Еллинского и Римского повторяет сюжетную линию пространных житий (см. табл., строки 1—3, где плюсами помечено наличие в Сборнике Нила Сорского (СНС), списке Жития в ВМЧ (ВМЧ) и в Проложном житии (ПЖ) эпизодов, имеющих в ЛХ). Не удалось также выделить особые детали, которые присутствовали бы на миниатюрах и которых не было бы в текстах пространных редакций Житий или Летописца Еллинского и Римского в составе ЛХ. Исходя из сказанного, мы не имеем основания для точного определения проиллюстрированного источника, но зато ничто не мешает провести сличение миниатюр СН не только с изображениями, но и с текстом ЛХ.

Для того чтобы дать представление об общей сюжетной линии повествования в двух рукописях, наметим схему Жития, представленную девятью основными эпизодами: 0) краткое вступление о дьяконе Арсени; 1) поиск императором Феодосием образованного и благочестивого наставника для сыновей сначала в Восточной части Римской империи, затем в Западной (ил. 1 и 1а); 2) папа римский и римский император находят в Риме диакона Арсения и уговаривают его принять должность царского наставника, Арсений уплывает в Константинополь (ил. 2—5 и 2а—5а); 3) прибытие Арсения в Царьград и принятие роли наставника всей императорской семьи (ил. 6—10 и 6а—10а, 10б); 4) случай с наказанием Аркадия и бегство Арсения в Египет (ил. 10, 11 и 10в, 10г, 11а); 5) пострижение Арсения и его монашеская жизнь (ил. 12 и 12а, 12б); 6) ученичество Арсения у о. Иоанна Колова (ил. 13); 7) поиски императором Феодосием Арсения (ил. 14); 8) покаяние Аркадия перед бывшим учителем — прославившимся праведной жизнью отшельником, просьба о молитвах о нем и его брате Гонории, императорах Восточной и Западной Римских империй и предложение отдать всю денежную дань с египетских монастырей Арсению; ответ преподобного (ил. 15, 15а).

Сопоставим изображения из двух рукописей, собрав их в таблице вместе со схемой эпизодов по четырем другим спискам.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8
ХГА	+	+	+	+	+	+	+	+	+
СНС	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ПЖ*	+	-	-	+	+	+	-	-	-
ВМЧ	-	+	+	+	+	+	+	+	+

³⁰ ВМЧ митрополита Макария: Успенский список. 1—8 мая. С. 622 (л. 311d).

ЛХ	-	261 об. Ил. 1а	262, 262 об. 263, 264 264 об. Ил. 2а—5а	265, 266, 267, 267 об., 268 об., 269, 269 об. Ил. 6а—9а	270, 270 об. Ил. 10а, 10б, 10в, 10г, 11а	271, 272 об. Ил. 12а, 12б	271 об. Ил. 13	273, Ил. 14	273 об., 274 об. Ил. 15, 15а
СН	-	82 об. Ил. 1	84, 85, 86, 87 Ил. 2—5	88, 89, 90 об., 91 об., 92 об. Ил. 6—9	92 об., 93 об. Ил. 10, 11	94 об. Ил. 12	-	-	-

* В Проложном житии есть рассказ о преставлении преп. Арсения (ср. с миниатюрой в рукописи Минология XII в. (Paris. Gr. 1528. Fol.21r)).

Как видно, цикл миниатюр в ЛХ иллюстрирует все перечисленные эпизоды, в то время как в рукописи СН нет миниатюр к эпизодам 6—8. Отсутствие этих изображений может быть легко объяснено незавершенностью памятника — в рукописи за нерасцвеченными картинками без текста оставлено четыре пустых листа (л. 95—98 об.), на которых, возможно, должно было находиться окончание Жития.

Отметим несколько иконографических различий двух циклов. Копирование велось не по прорисям. При сохранении сюжета, а часто и композиции изображений способ изображения — прежде всего, архитектурных кулис и одежды участников событий — имеют мало общего, поскольку они относятся к разному времени и разным стилям. При детальном рассмотрении проявляется также целый ряд принципиальных содержательных различий: на миниатюрах ЛХ Арсений после получения должности наставника царевичей представлен переоблачившимся в парадные одежды старцем (даже не человеком средних лет!) с длинной бородой (ил. 6а), тогда как в СН до пострига он (ил. 12) всегда изображается безбородым юношей в диаконском одеянии и чаще всего с орарем (ил. 4—12). Такое изменение можно считать редактурой и связать с желанием автора отойти от символичности ради соблюдения логической последовательности повествования. А это, в свою очередь, свидетельствует в пользу копирования после первой четверти XVII в.³¹ Другой пример — различное представление сюжета пострижения Арсения: в ЛХ чин принятия монашеского образа показан (как и в других подобных случаях в составе ЛЛС) в момент сострижения пряди волос (ил. 12а), тогда как в СН на голову будущего инока возлагается клубок (ил. 12).

³¹ Ср., например, различное изображение момента трехкратного крика младенца во чреве матери в Житии преп. Сергия Радонежского в лицевых Житиях кон. XVI и XVII в. (РГБ, ф. 304. III (собр. Ризницы Троице-Сергиевой лавры), № 21, л. 14; далее — ТСЛ. III, 21; литографир. изд.: Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всяя России чудотворца. Троице-Сергиева Лавра, 1853; или: БАН, П I. А 38, л. 20 об.).

Интересен с этой точки зрения и способ компоновки эпизодов в рамках изображения. Сюжетные фрагменты в ЛХ разделяются между собой так же, как на иконах, что условно обозначено элементами пейзажа (горками или деревьями) или архитектурными кулисами (ил. 1а, 2а, 3а и др.), тогда как в СН сегментирование эпизодов осуществлено с помощью прямых линий, образующих на миниатюре два или четыре отдельных сектора-прямоугольника (ил. 5, 6, 10, 11, 12).

В цикле XVIII в. пропущены важные для содержания детали. Например, в ЛХ есть отсутствующий в СН рассказ о совместной жизни Арсения в Риме с сестрой и ее срочном помещении в монастырь из-за отъезда брата (верхний регистр ил. 3а и 5а). Кроме того, перед изображением наказания Аркадия в СН убран присутствующий на миниатюре из ЛХ сюжет — моление Арсения Богу об избавлении от обязанности учить царевичей, ходить в богатых одеждах и общаться с царедворцами (ил. 10б). Отсутствие этого сюжета серьезно меняет акценты в мотивации бегства из Константинополя, которое без него воспринималось бы исключительно как желание уберечься от мести царевича.

И все-таки при сплошном сличении рисунков явно просматривается взаимосвязь миниатюр ЛХ и СН. Прежде всего, их объединяет общая сюжетная линия, представленная изобразительным рядом обеих рукописей. Аналогична также композиция изображений большей части эпизодов 1—5: 1) на фоне архитектурных кулис сидят³² император Феодосий или император римский Гроциан с римским папой Дамасом, перед ними — «вельможи», диакон Арсений (ил. 2—9 и 2а—9а); 2) путешествие Арсения на корабле (хотя в СН помещено два изображения, проиллюстрированные аналогичными картинками: не только отплытие из Рима, но и прибытие в Константинополь, — однако это дублирование может лишь свидетельствовать о сознательно вносимых в цикл дополнениях; (ил. 5 и 5а)); 3) в палатах Арсений учит царевичей Аркадия и Гонория, которые сначала сидят перед ним в коронах на тронах, а после приказа императора Феодосия, снявшего короны, стоят перед наставником³³ (ил. 6—10 и 6а—10а); 4) Арсений бьет Аркадия плеткой, наказанный жалуется придворному, который предупреждает Арсения, преподобный взывает ко Господу и уплывает из Царьграда (ил. 10, 11 и 10в, 10г, 11а); 5) пострижение Арсения и его повторное вопрошание к Господу, как далее строить свою жизнь (ил. 12 и 12а, 12б).

В рассмотренных параллельно изображениях двух циклов, несмотря на очевидное различие иконографии, явно просматривается единство сюжетной линии и определенное сходство композиции рисунков. Подобное единство изобразительного ряда ЛХ и СН свидетельствует как минимум о том, что в них проиллюстрирован один текст. Хотя можно говорить и о связи видеорядов двух рукописей.

Две особенности структуры цикла миниатюр в СН вызывают вопросы. Во-первых, почему ряд сцен занимает целую страницу, ряд сцен соединен на поле листа по две, а ряд — по четыре эпизода. Особенно если учесть, что здесь не

³² В этом смысле показательным различие в одной детали на миниатюрах к эпизоду 2 (ил. 2 и 2а): если в ЛХ сидят и император римский, и римский папа, то в СН император сидит, а папа стоит.

³³ Именно этот момент проиллюстрирован в рукописях Хроники Георгия Амартола (МДА 100, л. 242) и в Хронографе (Син. библ. 434, л. 379)

просматривается никакой иерархии значимости изображенных сюжетов. Попробуем ответить на этот вопрос, исходя из сопоставления циклов изображений двух рукописей. Полистное сравнение показывает, что практически во всех случаях изображения «в лист» одного сюжета в СН мы либо найдем в ЛХ простую однорегистровую миниатюру (ил. 8 и 8а), либо увидим на втором плане неважные по смыслу (не меняющие общего хода повествования или практически дублирующие центральное событие) эпизоды (ил. 1 и 1а, 2 и 2а, 4 и 4а). Мотивация выбора в СН для иллюстрирования событий второго плана из миниатюр ЛХ и выделения отобранного сюжета в отдельный сегмент-окно практически всегда легко объясняется желанием более четко представить основную повествовательную линию, опустив второстепенные детали.

Рассмотрим миниатюры к эпизодам 1 и 2 (ил. 1, 2 и 1а, 2а). Опущенные в СН фрагменты верхнего регистра изображений ЛХ не несут никакой информационной нагрузки, а только иллюстрируют длящийся во времени процесс поисков учителя. В то же время находящиеся на втором плане события к третьему эпизоду (ил. 9 и 9а) рассказывают о двух важных событиях: 1) император входит во время занятий и видит сыновей сидящими, а Арсения стоящим; 2) император снимает с голов царевичей короны и повергает их к ногам учителя. В этом случае содержание верхнего регистра ЛХ превращается в отдельное окно-сегмент на миниатюре СН. Перечень подобных примеров можно продолжить.

Вторая неясность со структурой цикла миниатюр в СН: почему на одной части миниатюр, имеющих два регистра, изображения следуют друг за другом сверху вниз (ил. 5, 10, 11, 12), а на другой части — снизу вверх (ил. 6). Едва ли эта непоследовательность в создании цикла вызвана тем, что миниатюрист впервые иллюстрировал текст, не имея перед глазами или в памяти никаких образцов. Вероятнее, что он срисовывал изображения из некоторого протографа. И в этом плане миниатюры ЛХ могли быть таким образцом, поскольку расположение эпизодов на них также не всегда имеет четкую хронологическую последовательность. Например, в иллюстрации к эпизоду 3 (ил. 9а) развитие действия идет снизу вверх, а в эпизоде 4 (ил. 10 г) — сверху вниз.

Но прежде чем считать установленной зависимость двух циклов миниатюр, необходимо дать ответ на вопрос о принципиальной возможности копирования миниатюр ЛЛС и вспомнить конкретные примеры аналогичного заимствования. В последней трети XVI в. изображения, выполненные мастерами, работавшими над ЛЛС, явно обнаруживаются во многих лицевых памятниках. Известен целый ряд рукописей, выполненных в подобном стиле. Например, очевидно непосредственное влияние иконографии миниатюр житийного цикла преп. Сергия Радонежского во втором Остермановском томе (БАН, 31.7.30, л. 376—441 об.) на лицевое Житие преп. из ризницы Троице-Сергиевой лавры конца XVI в. (ТСЛ, III, 21).³⁴ Гипотетически можно говорить о том, что в это же время один из мастеров, работавший над ЛЛС, по памяти воспроизвел цикл Жития преп. Арсения в какой-то не найденной до сих пор рукописи.

³⁴ *Каливидзе Н. В.* Лицевое Житие Сергия Радонежского конца XVI в. // Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции: Материалы междунар. науч. конф., ГИМ, 27—28 мая 2014 г. М., 2015. С. 142—152.

Если такой цикл создан не был, то тогда нужно предположить некоторые другие пути и указать примеры использования ЛЛС в качестве образца после XVI в. В XVII в. известны случаи копирования текстов, приведшие к появлению отдельных летописей — Лебедевской и Александро-Невской.³⁵ У непереплетенных томов ЛЛС была непростая судьба. Долгое время они лежали в царском книгохранилище в Кремле и были доступны небольшому кругу.³⁶ После того как комплекты листов были переданы по распоряжению царя Феодора Алексеевича Романова из царских палат, где хранились более 100 лет, в Мастерскую палату, они стали более доступны потенциальным копиеральщикам.³⁷

В XVIII в. с Шумиловского тома (РНБ, F.IV.232) была сделана копия жителем Холмогорского уезда (РНБ, F.IV.575).³⁸ И этот пример не единственный. Существует свидетельство прямого заимствования из ЛЛС целого тематического узла с изображениями. Это цикл из 45 миниатюр в составе лицевого сборника РГБ, ф. 312 (собр. Фадеева), № 24, второй половины XVIII в. (далее — Фад. 24), иллюстрирующий тверские события конца XIV — начала XV в., ключевой фигурой которых является епископ Тверской преп. Арсений. Текст и изображения копируются из второго Остермановского тома ЛЛС не подряд, а по тематическому принципу. Отсутствие некоторых фрагментов повествования наводит на мысль, что перед переписчиком был неполный комплект листов.³⁹ При этом миниатюры достаточно точно повторяют источник даже иконографически.⁴⁰

Е. Л. Конявская высказала предположение о том, что копия могла быть изготовлена для епископа Тверского Афанасия (Вольховского, 1712—1776), который создал в середине XVIII в. новую редакцию Жития преп. Арсения Тверского. Это могло быть сделано в то время, когда Остермановские тома несколько лет находились в личном пользовании М. В. Ломоносова.⁴¹ Отметим, что связь двух преподобных — Арсения Великого и Арсения Тверского — не только в их тезоименстве. Тверской владыка проявлял интерес к взаимоотношениям наставника сыновей императора Феодосия и власть имущих. Как считают некоторые исследователи, в свое время взгляды св. Арсения Великого повлияли на обоснование св. Арсением Тверским собственной позиции по отношению к тверским князьям.⁴²

Поучительная история взаимодействия светской и духовной властей может навести на мысль еще об одной параллели: в середине XVIII в. протекала дея-

³⁵ Морозов В. В. Фрагмент Лицевого летописного свода в копии XVII в. // АЕ за 1982 г. М., 1983. С. 96—106.

³⁶ Например, патриарху Никону, который извлек часть листов и составил большой том, содержащий рассказ о ранней мировой истории (включая «Александрию», «Иудейскую войну» Иосифа Флавия и др.), вложенный им в свой Новоиерусалимский монастырь. Ныне хранится в БАН, П I. Б 76.

³⁷ Богданов А. П., Пентковский А. М. Сведения о бытовании Книги Царственной («Лицевого свода») в XVI в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1983. С. 73—76.

³⁸ Там же. С. 79.

³⁹ Конявская Е. Л. О лицевом летописном сборнике из собрания Фадеева // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 9 (3). С. 102—103.

⁴⁰ Там же. С. 100—101.

⁴¹ Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 33—34; Конявская Е. Л. О лицевом летописном сборнике... С. 104.

⁴² Попов Г. В. Судьба тверского списка Хроники Амартола... С. 77—82.

тельность еще одного церковного иерарха, носившего имя Арсений и ведшего в то время непримиримую борьбу с сильными мира сего, которые последовательно урезали права и свободы духовенства, — митрополита Арсения (Мациевича). Гонимый Екатериной II владыка занимал Ростовско-Ярославскую кафедру (1742—1763). В начале статьи были указаны признаки декора рукописи СН, по которым она может быть атрибутирована как ярославская. Возможно, желание включить в состав СН Жития Арсения Великого связано и с политическими взглядами составителя конволюта, сочувствовавшего своему гонимому владыке.

В любом случае существование лицевого сборника из собрания Фадеева может быть аргументом в пользу того, что цикл из СН скопирован из тома ЛЛС аналогичным образом. Однако если бы это происходило в XVIII в., то копирование было бы, вероятно, осуществлено более точно — именно так, как это сделано в рукописи Фад. 24,⁴³ а значительные различия иконографии СН говорят или о существовании некоторого промежуточного звена — рукописи, бывшей антиграфом миниатюр СН, либо о копировании цикла миниатюр в XVIII в. по памяти. Во всяком случае, примеры заимствования из ЛЛС существуют. Композиционно и сюжетно сходство двух циклов просматривается, и мы можем говорить о том, что цикл миниатюр СН если не скопирован непосредственно, то определенно связан с циклом из ЛХ.

Вернемся к конволюту СН. Цикл миниатюр к Житию св. Арсения Великого имеет важное значение в определении жанровой принадлежности сборника. Сам выбор текста,⁴⁴ совершенно однозначно трактующего вопрос взаимоотношений государственной власти и Церкви, говорит о том, что его создатель при компоновке сборника хотел определить свою политическую позицию, а потому ориентировался в большей степени на хронографы (или исторические сборники), нежели на синодичные предисловия.

Проследим некоторые моменты работы составителя СН. Цикл миниатюр к Житию принадлежит к той же части конволюта, что и лицевой Апокалипсис. До включения их в СН памятники располагались в ином порядке: л. 82—91 (цикл миниатюр к Житию) имеют последовательную буквенную фолиацию 93—102 в верхнем правом углу каждого листа, а л. 99—178 (проиллюстрированная одной миниатюрой выписка из «Деяний свв. Апостол. Зачало 1». (Деян. 1: 6—8) и Лицевой Апокалипсис) пронумерованы буквенной цифирью с первого по 89-й лист тем же почерком в том же верхнем правом углу, т. е. две части рукописи при переплете переставлены местами. Составитель конволюта сознательно собирал части, выстраивая их в определенную систему: начало — Творение мира, конец — Апокалипсис, в середине — хронологические таблицы, душеполезные повести о загробной участи и Житие преп. Арсения Великого, которое придает СН особое звучание, являясь своеобразным мостиком между событиями далеких лет и XVIII веком. Сборник по своей жанровой принадлежности находит-

⁴³ В конце XVII — начале XVIII в. мы имеем примеры достаточно точного копирования больших лицевых памятников, таких как Житие преп. Сергия Радонежского (ТСЛ. III, 21 и копия из Библиотеки Петра I — БАН, П I. Б 38) и Радзивилловская летопись (БАН, 34.5.30 и копия из Библиотеки Петра I — БАН, П I. Б 77).

⁴⁴ Это прежде всего увлекательное повествование, в котором праведность преп. Арсения лежит в основе всего происходящего, но не является сюжетобразующим началом.

ся между синодичными предисловиями и хронографами. Составление такого вмещающего несколько тематических пластов блока текстов характерно для XVIII в. Оно еще раз демонстрирует интересные повороты в межжанровом развитии традиционных средневековых четых сборников непостоянного состава и их взаимодействие с историческими памятниками. Сама незавершенность цикла миниатюр к Житию своеобразно подчеркивает неопределенность эпохи: энергичные преобразования дают свои явно неоднозначные результаты, а незабываемые устои и непреходящие ценности вопиют о необходимости быть включенными в повседневный круг жизни.